

пальницы для знати [5]. Таким образом, в смерти происходит утверждение социального ранга умершего, возмещение земных заслуг.

Следствием индивидуалистических тенденций становится концентрация внимания на земной жизни индивида, растет ее признание. Этот сдвиг связан с изменением в общей системе ценностей. Комплекс черт - исчезновение представлений о близости с миром умерших, широкий успех произведений тематики Плясок Смерти, распространение пышных похорон для знати, развитие подлинной "бухгалтерии" по отношению к потустороннему миру, огромное количество заказываемых месс, - по мнению Ж. Шиффоло, знаменует изменение отношений с Богом, мертвыми и потусторонним миром, уход в прошлые эпохи, когда смерть была повседневной, близкой и знакомой, появлению понятия человеческой личности [6]. Таким образом, кризис средневековой цивилизации отражается косвенно через изменение положения смерти в культуре.

Примечания:

1. Zebrun F. Zes hommes et lo en Anjon aux XVIIe et XVIIIe siecles, 1971, P. 430-435, 482.
2. Vovelle M. Za mort en Occident : De 1300 a nos jours, 1983, P.87
3. Блок М. Апология истории. М., 1986, С.150.
4. Хейзинга И. Осень Средневековья. М., 1988, С.162.
5. Aries Ph. image de l'homme devant la mort, 1983, p.42.
6. Реферативный журнал, 1984, № 5, С. 160-164.

КУЛЬТУРФИЛОСОФИЯ : ДУХОВНОЕ ЗНАНИЕ ИЛИ СОЦИОТЕРАПИЯ.

Свистунов В.Н..

Культурфилософия возникла в момент утраты всех инвариантов единой картины мира. Реализацией императива - стань тем, кто ты есть - теперь выступает необходимость видеть мир и творить с определенной уникальной позиции, которая дается человеку вследствие его рождения в определенном месте и в определенное историческое время.

Отсутствие единой научной теории пространства и единой теории времени санкционируют познание человеком своего индивидуального места в мире и поэтому он не может стать собой. Не может человеку здесь помочь и обращение к скрытому от научного знания - и от знания вообще - порядку вещей, в котором таинственным образом укоренена индивидуальность вещей, так как скрытая, таинственная картина мира так же условна и относительна, как и явная научная или философская.

Индивидуальность может быть понята и радикально - как откровение новой и уникальной картины мира. Индивидуальность - как открытие новых и "внемирных" форм. Но тогда она должна обосновать универсальность своих открытий. И здесь неизбежно практика обоснования обращается к предисторическому, к мифологии, к медитативным техникам, к оккультизму, к религии, к метафизике, к бессознательному.

Платонизм, каковым преимущественно является европейское философское мышление, интерпретирует творчество, понимаемое как возникновение нового и оригинального, как фигуру припоминания того, что все помнили и могли помнить, но забыли. В результате этого творчество нового приобретает серьезность и общеобязательность, но в то же время и тоталитарную претензию. "Фигура вспоминания" характерна мировоззренческим системам от теософии до марксизма и психоанализа.

Естественно, что и такая чисто внутренняя и изнутри постигаемая - или припоминаемая - единая картина мира наталкивается в наше время на скепсис. Фундаментальная онтология М. Хайдеггера постулирует : воспоминание о забвении бытия означает напоминание о том, что его невозможно вспомнить. Бытие скрывает себя именно тем, что показывает себя. Постхайдеггерианский психоанализ Ж. Лакана и постструктурализм Ж. Деррида интерпретируют внутреннюю очевидность как идео-

логическую иллюзию. Скепсис с внешнего мира переносится на внутренний мир, человек не может себя противопоставить внешнему во имя внутреннего. Внутреннее озарение принимает внешний, цитатный характер.

Универсализм имеет обоснование не в индивидуальном созерцании, а в коллективном успехе. Современное мышление эклектично. Аргументы и цитаты постоянно переходят из одного дискурса в другой, приобретая в них новые смыслы и функции. Целенаправленный эклектизм осуществляется самой реальностью современной цивилизации. Предыдущие знаковые системы деконструируются, из фрагментов составляются новые композиции и, в конце концов, эклектика превращается в тип когнитивного дизайна.

Создается как бы шифрованный лексикон, выступающий средством выражения массовой культуры и колеблющийся от убежденности до прихоти, от насмешки до пафоса.

В любую историческую эпоху есть темы доминирующие и темы рождающиеся (Л. Мэмфорд). В наше время господствующие темы - наука, светский гуманизм, глобальный индустриализм, социальная революция, свободная личность. Высвобождение трансцендентных сил личности из мертвой хватки религиозной и светской ортодоксии культуры - это не разновидность мистического шика Запада. Обоснованием и основанием выхождения за пределы санкционированных культурой возможностей служит идея человека как существа по природе неуловимого и безгранично пластичного, идея человека-хамелеона, способного имитировать все живые формы как вверху, так и внизу, как ангельские, так и демонические (Пико делла Мирандола). Утверждение видения человеческой природы как незавершенной возможности, а жизни как авантюры саморазвития, явилось бы индикатором самопонимания современного Запада, если бы удалось высвободить визионерские способности ума. Но судьбой эта идея человека была обречена на диссент в магистральном потоке культуры. Ренессанс был первой из трех культурных эпох, который обнаруживает творческое меньшинство, ставящее целью в процессе расширения границы личности богоподобие человека. Второй эпохой был романтизм конца 17 - начала 19 веков, время возникновения философии культуры. Третья - приходится на 20 век. Все три эпохи придают непреходящее значение человеку как творцу культуры.

Культурфилософия 20 века - это своеобразный "симпозиум всецелого", где ничто человеческое не должно быть отброшено как негодное и недостаточное, где всему надлежит быть испытанным и наделенным смыслом. Она возвещает о тех человеческих возможностях, которыми мы пренебрегали и жертвовали на пути к более высокому тождеству личности и бытия, которое изначально было высшей целью религиозных устремлений.

Слабое движение, начатое пятьсот лет назад редкими и разобщенными аутсайдерами европейской культуры, в наши дни превратилось в мощный культурный поток, "торопливую психическую колонизацию любого неизученного уголка личности" (Т. Роззак). 20 век - это грандиозная оргия интроспекции, когда-либо осуществлявшаяся в истории. Происходит она, конечно, поспешно, беспорядочно и с размахом. Как бы внезапно каждой духовной традиции из культурного репертуара человечества было предъявлено требование демократизировать свои таинства.

Это выродилось либо в субъективные импровизации, либо в кичевые суррогаты. Не исключено, что именно таким образом совершаются великие эволюционные скачки культуры: через взрыв экспериментов и безумных аналогий, путем гибельных идей и ложных поворотов. Из этого столпотворения возможно родится богатейшая смесь возможностей, ожидающих синтеза в рамках пока не найденной модели развития.

Культурфилософия едва ли может взять на себя миссию предписывания или предсказания синтеза, в котором мы нуждаемся. Она лишь хочет назвать своими именами деформации и указать на некоторые принципы отбора. Если человечество

и стоит на пороге великого преобразования, то нет гарантии, что мы сможем перешагнуть его. Ибо человек может оказаться неудавшимся видом, обреченным упустить благоприятные возможности. Если мы существа свободные в этом мире и перед нами действительно стоит выбор, то мы должны быть свободны как утратить свой шанс, так и выиграть.

Способность отличать более важную реальность от менее важной всегда была прерогативой духовного знания. Только этот род знания различает проявление Священного от его копий или философских подделок. Без духовного знания самообращение сознания превращается в трясину паранормальных шоу, плоских терапевтических приемов, авторитарных самозаблуждений Учителей и в демоническую одержимость.

Конкретная история европейской культуры сделала ее несведущей во всем, что касается тонкостей духовной жизни. Поэтому духовное знание следует искать в священной традиции. Только в ней сохранились источники визионерского знания, из которых мы всегда заимствуем весь свой инструментарий трансцендентного символизма и метафизических систем. Современный культурный эгоцентризм требует рассматривать все "паранормальное" как проект исследования лабораторной психологии. Но традиция мягко напоминает нам: сциентизированные навыки нашего мышления сами являются проблемой, нежели ее разрешением. Во времена забвения Абсолюта (Бога, Логоса, Бытия) нет у человека возможности начать с чего-либо иного, кроме самого себя. Все, что человек утратил на пути к современности он открывает заново в глубинах своей личности. Либо там, либо нигде. Человек прокладывает свой путь домой через подвалы своего ума подобно туннелю, через свое Я, которое является иной, внутренней, и абсолютно не эклектичной Вселенной.

НОВОЕ В МЕТОДИКЕ ПРЕПОДАВАНИЯ РУССКОГО ЯЗЫКА В ВУЗЕ И ШКОЛЕ Болотнова Н.С.

Современный этап в гуманитарном образовании характеризуется рядом особенностей, обусловленных как насущными потребностями общества, так и динамикой научного прогресса. Специфику современного гуманитарного образования составляет "человекоориентированность" процесса обучения, связанный с этим рост интегративных тенденций между разными областями знания и усиление диалогизации в образовательной сфере.

Антропоцентризм в современной науке и образовании и стремление к духовному совершенствованию и культуре стали реакцией на переживаемый обществом духовный кризис. Особенно остро стоит проблема языкового образования личности, так как язык остро реагирует на социально-исторические катаклизмы общества, отражая уровень его общей культуры. Содержание и структура языкового образования на современном этапе варьируется в образовательных учреждениях разного типа в зависимости от их целей и задач, характера специализации, кадрового состава и контингента учащихся, творческих устремлений педагогов и т.д. Вместе с тем очевидны общие тенденции в образовательной сфере, обусловленные стремлением к филологизации языкового образования и связанной с этим тягой к изучению специального блока дисциплин: стилистике, культуре речи, риторике.

"Риторический ренессанс", наблюдаемый в современном языкознании и языковой культуре, стимулирован потребностями более глубокого и практически ориентированного обучения русскому языку. Это востребовано современной языковой ситуацией в обществе. Ее своеобразие определяется активизацией иноязычной лексики (*департамент, офис, мэж, брокер, саммит, мониторинг, менаджер, блейзер и пр.*), жаргонизмов и арготизмов, существенно расширивших сферу своего применения (*тусовка, тусоваться, кайф, клевый, круто, крутой и т.п.*), усилением разговорно-просторечных элементов и ненормативных новообразований (*отксерить,*